

С. Кучер

Выраженные различия в теоретических подходах к проблеме компетентности эксперта в образовании, разнообразные трактовки и решения, предлагаемые разными авторами, побудили нас провести специальное исследование массовых представлений об эксперте в образовании и связанных с ними социальных ожиданий. Мы попытались нарисовать социально-психологический портрет эксперта, которого, образно говоря, «ждут» в системе образования, на которого возлагается столько надежд в решении существующих в образовании проблем и задач.

1

В силу наличия определённого опыта общения и взаимодействия с экспертами, полученного при осуществлении с середины 90-х годов XX века аттестации педагогических и руководящих кадров образования, экспертизы образовательных и учебных программ, программ развития образовательных учреждений, а также лицензирования, аттестации и государственной аккредитации образовательных учреждений.

Это исследование, проведённое экспертно-аналитическим центром Алтайского краевого института повышения квалификации работников образования (АКИПКРО), представляло собой опрос, в котором приняли участие более 200 работников образования. Первоначально предполагалось привлечь к опросу и другие категории, тесно связанные с системой массового образования — учащихся, их родителей, представителей общественности. Но при подготовке опроса выяснилось, что на сегодняшний день лишь работники системы образования в состоянии идентифицировать фигуру (образ) эксперта, отличить его от других «действующих лиц»¹ и, следовательно, выразить своё отношение к тому, каким он должен быть.

Таким образом, около двух третей опрошенных (63%) составили педагоги учреждений дошкольного, общего, дополнительного, начального и среднего профессионального образования, 7% — руководители структурных подразделений и служб образовательных учреждений (заведующие кафедрами, руководители методобъединений и т.д.), 16% — руководители учреждений и их заместители, 14% — работники органов управления образованием и методических служб муниципального уровня. Соотношение мужчин и женщин составило примерно 1:4. Возраст опрошенных — от 21 до 68 лет.

Для опроса мы разработали анкету, включавшую вопросы, направленные на выявление наиболее предпочтительных личных параметров экспертов (возраст, стаж работы)²; приписываемых им личных качеств (черт характера) и иных требований, в том числе типичных ожиданий и социальных установок в отношении их работы. По-

лученные ответы были подвергнуты математико-статистической обработке и анализу.

В результате проведенного исследования установлено, что возраст эксперта не имеет значения для 52,3% опрошенных женщин и 37,2 % опрошенных мужчин. Судя по ответам остальных, минимально требуемый возраст

эксперта составляет в среднем 31,5 год, а максимальный — 52,6 года. При этом наблюдается сильная положительная корреляция (+0,89 по Спирмену) между собственным возрастом респондентов и теми возрастными границами, которые они указывают в качестве допустимых для эксперта.

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос о возрасте эксперта

Возрастные категории опрошенных	Допустимые возрастные пределы для экспертов (количество лет, среднее значение)		Число опрошенных, для которых возраст эксперта не имеет значения (% к числу опрошенных данной категории)
	минимальный возраст эксперта	максимальный возраст эксперта	
21–25 лет	25	47,5	80
26–30 лет	28,4	51,8	50
31–35 лет	30	49,1	48
36–40 лет	31,3	51,1	27
41–45 лет	31,9	52,7	57
46–50 лет	32,8	54,2	46
51–55 лет	33,5	55,3	43
старше 55 лет	32,5	55	75

Такая же сильная положительная корреляция отмечается и в вопросе о минимально необходимой продолжительности стажа непосредственно практической работы эксперта в системе образования, вообще об обязательности стажа такой работы (см. табл. 2)

На вопрос «Всякий ли хороший специалист, практически работающий в системе образования, может выступать в качестве эксперта?» ответили положительно

более 39% опрошенных. Однозначно отрицательно на этот вопрос ответили 21,5% опрошенных. Около 38% опрошенных не ограничились односложным отрицанием, а привели ряд дополнительных требований, которыми должно быть обусловлено привлечение того или иного конкретного специалиста в качестве эксперта:

- Когнитивные способности (аналитичность, интуиция и т.д.) — 8,6%;

2

Согласно первоначальному замыслу предполагалось установить и характер предпочтений по половому признаку (эксперт-мужчина или эксперт-женщина), но в ходе пилотной проверки анкеты выявилась очень низкая информативная ценность этого вопроса; более 99% опрошенных утверждали, что пол эксперта для них не имеет никакого значения. Поэтому вопрос о поле был исключён из окончательного текста анкеты.

Результаты ответа на вопрос о стаже практической работы эксперта в образовании

Возрастные категории опрошенных	Минимальный стаж работы эксперта на педагогических (административных) должностях в системе образования (количество лет, среднее значение)
21–25 лет	7,3
26–30 лет	7,5
31–35 лет	9,6
36–40 лет	8,7
41–45 лет	9,8
46–50 лет	9,2
51–55 лет	11
старше 55 лет	11

- Теоретические знания (предметно-профессиональные, психологические, общая эрудиция) — 7,1%;
- Знание методики экспертизы (критериев, процедур и пр.) — 5,7%;
- Характерологические особенности (независимость, тактичность, способность к сопереживанию и пр.) — 5,7%;
- Личный опыт, практика, собственные достижения — 3,3%;
- Знание норм, правил (нормативных документов) — 3,1%.

Выраженных различий в ответах на этот вопрос между различными возрастными, должностными или иными категориями опрошенных не наблюдается, за исключением, пожалуй, одного момента — на необходимость знания методики осуществления экспертизы и нормативных документов указывали только женщины. Впрочем, этот факт нель-

зя считать достоверно установленным.

Важное место в исследовании занимал вопрос, направленный на выявление социальных ожиданий от экспертов в образовании, представлений о содержании и результатах их работы, более или менее предпочтительных для работников системы образования. На основе результатов анализа различных научных источников мы предварительно создали описания-характеристики пяти типов экспертов, различающихся по содержанию и стилю работы и тем самым представляющих разные наиболее известные теоретические и практические подходы к решению проблем качества субъекта экспертизы:

- *Открывающий глаза* — видит то, что недоступно остальным, тонко чувствует ситуацию, обладает глубокой интуицией и спо-

способностью открывать новые перспективы в профессиональной деятельности.

- *Исследующий* — в совершенстве владеет признанными наукой и практикой аналитическими, диагностическими и иными экспертными методиками, его суждения и выводы всегда основаны на очевидных результатах применения этих методик.

- *Оценивающий* — досконально знает и квалифицированно применяет действующие правовые и иные нормы (положения, инструкции, правила); при этом, оценивая соблюдение этих норм другими людьми, не теряет «чувства реальности» (здорового смысла).

- *Развивающий* — считает своими основными задачами выявление потенциала и продвижение (совершенствование) объекта

экспертизы, а также содействие профессиональному росту лиц, связанных с этим объектом; обучает их новым способам решения профессиональных задач, совершенствует имеющиеся техники.

- *Поддерживающий* — стремится понять и поддержать своим авторитетом лиц, связанных с объектом экспертизы; укрепляет уверенность в успехе.

Опрошенным предлагалось проранжировать все представленные типы по степени их привлекательности (индивидуальной предпочтительности) от наиболее востребованного, важного (1) до наименее важного (5). К последующей обработке и анализу были приняты ответы 164 опрошенных — остальные либо пропустили этот вопрос, либо ответили на него не полностью.

Таблица 3

Результаты ранжирования пяти типов экспертов по степени их предпочтительности

Тип эксперта	Число респондентов, присвоивших данному типу эксперта...				
	1-й ранг	2-й ранг	3-й ранг	4-й ранг	5-й ранг
«Открывающий глаза»	5	18	37	50	54
«Исследующий»	40	53	29	27	15
«Оценивающий»	69	31	31	20	13
«Развивающий»	32	35	45	33	19
«Поддерживающий»	18	27	22	34	63

С помощью χ^2 Пирсона установлено, что распределения предпочтений по каждому из пяти типов достоверно различаются ($p < 0,01$)

между собой, что свидетельствует о том, что эти типы обладают действительно неодинаковой притягательностью для опрошенных.

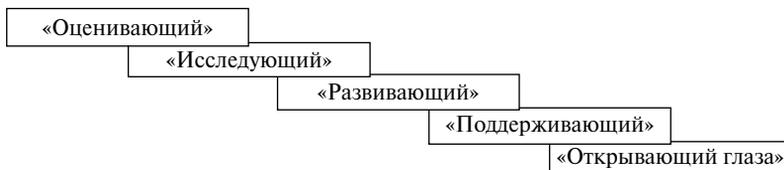
Бешелев С. Д.,
Гураич Ф. Г. Эксперт-
ные оценки [Текст].
М.: Наука, 1973.
Черепанов В. С.
Экспертные оценки в
педагогических иссле-
дованиях [Текст]. М.:
Педагогика, 1989.

Прокументова Г. Н.
Экспертиза педагогиче-
ских практик
[Текст]: проблема сов-
местной деятельности
автора и эксперта. //
Экспертиза иннова-
ционных процессов в
образовании: Подхо-
ды к проблеме экспер-
тизы в образовании.
Кн. 1 / Под ред. Про-
кументовой Г.Н., Бар-
ронене С. Г. Томск,
1999. С. 10–19;
Формирование экс-
пертного мышления
[Текст] (Материалы
учебных модулей из
программы подготов-
ки экспертов). Ч. 1.
Методологические ос-
новы инспекции и
экспертизы педагогиче-
ской деятельности /
Под ред. О.С. Аниси-
мова. Новокузнецк:
Изд-во ИПК, 1999.

Для установления группо-
вой тенденции предпочтений
был использован критерий χ^2_r
Фридмана, подтвердивший с

высокой степенью достоверно-
сти наличие более и менее
предпочитаемых типов экспер-
тирования.

Тенденция предпочтений типов экспертирования (в порядке убывания значимости)

Более высокое положение в
рейтинге предпочтений таких
типов, как «Оценивающий» и
«Исследующий», вероятно, сви-
детельствует о том, что, в первую
очередь, работники системы об-
разования ожидают от экспертов
работы строго в пределах суще-
ствующего нормативно-право-
вого поля, толерантности и доб-
рожелательности, а также ис-
пользования общеизвестных,
понятных методик экспертизы,
результаты которой при необхо-
димости можно оспорить.

Наименее желательным ока-
зывается эксперт типа «Открыва-
ющий глаза», действия и выводы
(оценки) которого не поддаются
эксплицитной проверке. описа-
ние этого типа было основано на
достаточно популярном представ-
лении об эксперте как о «чёрном
ящике», в рамках которого особое
значение придаётся интуиции,
креативности, эвристичности и
другим иррациональным состав-
ляющим личности эксперта³.

Эксперт, который не столько
оценивает, сколько реально со-
действует совершенствованию
или развитию объекта эксперти-
зы («Развивающий»), занимает в
рейтинге медианное положение и
оказывается, естественно, более
привлекательным, чем тот, кто
ограничивается моральной или
психологической поддержкой
лиц, связанных с этим объектом.

Очевидно, что подобная кар-
тина распределения предпочте-
ний существенно отличается от
тех, которые представлены в ря-
де известных теоретических ра-
бот⁴. По всей видимости, выдви-
жение опрошенными на первую
по важности позицию *знания
действующих норм и правил вкупе
со здравым смыслом* означает не
столько предпочтение того, что
О.С. Анисимов, Г.К. Прокументо-
ва и другие называют «инспек-
тированием» в отличие от насто-
ящей «экспертизы», сколько вы-
ражение достаточно насто-
рожённого отношения к тем, кто,

как правило, по распоряжению начальства объявляется или назначается экспертом. Лишь сравнительно незначительное число работников образовательных учреждений и органов управления образованием имели дело с экспертами в контексте обсуждения или поиска решения проблем развития образовательных систем различного уровня, осуществления инноваций и т.п.

Для большинства работников системы образования понятие эксперта возникает и существует в контексте таких достаточно формализованных и психологически напряжённых процессов, как аттестация кадров, лицензирование образовательной деятельности, государственная аккредитация образовательных учреждений. Поэтому не удивительно, что для каждого четвёртого респондента (26,3%) эксперт отождествляется с проверяющим из вышестоящих инстанций (инспектором), и лишь для 5% опрошенных — с «помощником».

Для 44,3% опрошенных эксперт ассоциируется со «знатоком», «мастером», «специалистом высшего класса». Интересно, что наибольшее число ответов, указывающих на ассоциацию со «знатоком» («специалистом высшего класса»), наблюдается в возрастной группе от 46 до 50 лет — группе, в которой в наибольшей степени сочетаются

значительный жизненный и профессиональный опыт, высокая требовательность к окружающим и условиям труда, авторитетность, достаточная работоспособность и уверенность в себе. Здесь подобный ответ дают более 60% опрошенных. В более младших и более старших возрастных группах количество таких ответов меньше, причём она симметрично убывает в обе стороны по мере удаления от возраста 46–50 лет.

Факт преобладания ответов типа «знаток», «мастер» не случаен. Напрашивающийся вывод о том, что для многих работников системы образования главным требованием к эксперту является предметно-профессиональная компетентность, подтверждается их ответами и на ряд других вопросов.

Так, наибольшее число ответов, полученных на просьбу перечислить личные качества идеального эксперта, тоже относилось к категориям «профессионализм», «предметная компетентность», «глубокое знание предмета», «специалист высокого класса» (21,6% ответов). Тесно примыкает к ним, хотя не вполне совпадает, «практический опыт» («опыт преподавания») (1,8%).

Кроме того, к эксперту предъявляют требования обладать такими качествами, как «справедливость», «честность», «принципиальность», «непод-

купность», «объективность», «беспристрастность», «непредвзятость» (17,7% ответов); «порядочность» (2,9%); «деликатность», «тактичность», «толерантность», «терпимость», «корректность», «выдержка», «лояльность», «компромиссность» (10,5%) и «доброжелательность» (6,3%) и т.д.

Как и ожидалось, общий массив качеств-требований к эксперту оказался довольно неоднородным, местами даже противоречивым. В самом деле, одни респонденты считают, что эксперты должны быть деликатными, снисходительными, готовыми идти на компромиссы. Другие настаивают, что эксперты должны быть принципиальными, строгими и абсолютно беспристрастными. Одни требуют от экспертов твёрдости, последовательности, способности точно следовать строго определённой процедуре; другие призывают к гибкости, неформальному подходу и способности учитывать разного рода обстоятельства. Причём подобные оппозиции существуют между ответами не только разных людей, но и одного и того же человека.

Для прояснения картины (образа предпочитаемого эксперта) респондентам в отдельном задании были предложены несколько пар противоположных по смыслу ценностных характеристик (качеств, свойств личности) эксперта из числа вы-

сказанных другими людьми в ранее проведённом опросе:

- снисходительность — критичность;
- твёрдость и последовательность в действиях — гибкость, адаптивность;
- стремление к независимости, самостоятельность в выборе действий (линии поведения) — стремление следовать общепринятым нормам и правилам, пользоваться образцами поведения в различных ситуациях;
- стремление к конфиденциальности — стремление к гласности, открытости;
- ориентация на интересы дела — ориентация на людей, их чувства и оценки;
- стремление к развитию системы образования — стремление к сохранению стабильности системы образования.
- опрашиваемые должны были высказать своё отношение к каждой паре, отметив вариант ответа, который, по их мнению, выражает оптимальное соотношение «двух крайностей» в одном эксперте⁵.

Фрагмент бланка анкеты

Часто разные люди предъявляют противоположные по смыслу требования к личным качествам экспертов в образовании. Ниже приведено несколько таких пар требований, называемых чаще остальных.

5

Разумеется, приведённые в парах понятия не абсолютно противоположны с точки зрения логики, но в контексте экспертизы обеспечить одновременное соблюдение и того, и другого невозможно.

Укажите любым значком тот вариант ответа, который выражает ваше мнение о наилучшем

сочетании (точке баланса) двух противоположных качеств личности эксперта.

Итак, идеальный эксперт в образовании должен быть...

Снисходительность	всегда снисходителен	чаще снисходителен	когда как	чаще критичен	всегда критичен	Критичность
Эмоциональность	всегда эмоционален	чаще эмоционален	когда как	чаще сдержан	всегда сдержан	Сдержанность
и т.д.						

Снисходительность (всегда снисходителен; чаще снисходителен; когда как; чаще критичен; всегда критичен). **Эмоциональность** (всегда эмоционален; чаще эмоционален; когда как; чаще сдержан; всегда сдержан). **Критичность. Сдержанность и т.д.**

В результате достоверно установлено ($p < 0,01$), что, по мнению опрошенных, эксперт должен:

а) быть независимым и самостоятельно определять ход и содержание своей работы;

б) ориентироваться преимущественно на интересы дела, а не на то, что будут думать и говорить о нём другие;

в) содействовать скорее развитию системы образования, чем её стабилизации, сохранению в существующем виде.

При этом наблюдается высокая положительная корреляция (+0,86 по Спирмену) между возрастом опрошенных и их ответами по оси «Стабильность — развитие», т.е. более молодые респонденты решительнее требуют

от эксперта стремления к изменениям в системе образования, чем более пожилые.

Менее категорично, но тоже с достаточной степенью уверенности ($p < 0,05$) можно утверждать, что большинство опрошенных склоняется к тому, что эксперт должен быть скорее критичен (принципиален), чем снисходителен.

По таким оппозициям, как «Последовательность — гибкость» и «Конфиденциальность — открытость» распределение ответов не отличается от равномерного, что может свидетельствовать о несформированности более или менее чёткой позиции в данных отношениях или о разнонаправленных интересах у отдельных категорий опрошенных.

Обобщённый портрет идеального эксперта по результатам опроса выглядит следующим образом. Мужчина или женщина (не имеет значения) в возрасте от 33 до 55 лет. Имеет стаж практичес-

кой работы в системе образования не менее 10 лет и достиг(ла) при этом значительных результатов. Сочетает в себе высокий профессионализм и душевность. Честен, справедлив. Принципиален, критичен. Интересы дела для него важнее, чем возможные ответные реакции окружающих, но при этом он деликатен и тактичен. Независим и самостоятелен в определении содержания своей работы и выборе способов её осуществления. Досконально знает и уважает действующие законодательные и другие нормативные требования, но при оценке выполнения их другими не теряет чувства меры и здравого смысла. Своей деятельностью стремится способствовать развитию системы образования, позитивным переменам в ней.

Реальными примерами наибольшего соответствия всем представленным выше разнообразным требованиям и условиям (так сказать, «реальными идеальными» экспертами в образовании), по мнению опрошенных, могут служить в первую очередь А.С. Макаренко или Д.С. Лихачев (по 8% опрошенных). Примерно по 3-4% опрошенных назвали в качестве такого идеала Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, А.Д. Сахарова или В.С. Сухомлинского. Замыкают десятку наиболее популярных ответов «В.В.Путин» и «Л.С. Выготский» (примерно по 2%). Самым распространённым был отрицательный ответ («нет такого», «никто», «не знаю» и т.п.) — 18,1%.